

**ИЭН
РЭНКИН
КОНТРОЛЕР**

**IAN
RANKIN**
THE COMPLAINTS

ИЭН РЭНКИН КОНТРОЛЕР

Перевод с английского
Анны Тихоновой

издательство **АСТРЕЛЬ**
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р96

This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Рэнкин, Иэн
Р96 Контролер /Иэн Рэнкин ; пер. с англ. А. Тихоновой. — Москва : АСТ: CORPUS, 2013. — 672 с.

978-5-17-077995-6 (ООО "Издательство АСТ")

Шотландец Иэн Рэнкин, автор знаменитой серии детективных романов о Джоне Ребусе, начинает новую сагу о полиции Эдинбурга. Инспектор Малькольм Фокс работает в отделе контроля и жалоб, расследующем нарушения закона внутри самих правоохранительных органов. Внезапно его монотонная жизнь превращается в театр абсурда: с одной стороны, весьма необычное задание, с другой — убийство сожителя сестры, в котором Фоксу вот-вот достанется роль главного подозреваемого. Концы не сходятся с концами, профессиональный долг вступает в противоречие со здравым смыслом, враги и друзья ежедневно меняют маски. Но контролер — страж закона "в квадрате", он обязан докопаться до сути, даже зная, что рискует репутацией, карьерой и, вероятно, жизнью.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

978-5-17-077995-6 (ООО "Издательство АСТ")

© 2009 John Rebus Limited
© А. Тихонова, перевод на русский язык, 2013
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2013
© ООО "Издательство АСТ", 2013
Издательство CORPUS ®

Оглавление

Пятница, 6 февраля 2009	
Глава 1	11
Понедельник, 9 февраля 2009	
Глава 2	37
Глава 3	54
Вторник, 10 февраля 2009	
Глава 4	75
Глава 5	92
Среда, 11 февраля 2009	
Глава 6	113
Глава 7	132
Глава 8	150
Четверг, 12 февраля 2009	
Глава 9	177
Глава 10	211
Пятница, 13 февраля 2009	
Глава 11	239
Глава 12	257

Суббота, 14 февраля 2009	
Глава 13	277
Воскресенье, 15 февраля 2009	
Глава 14	295
Понедельник, 16 февраля 2009	
Глава 15	315
Глава 16	336
Глава 17	354
Вторник, 17 февраля 2009	
Глава 18	375
Глава 19	395
Глава 20	416
Среда, 18 февраля 2009	
Глава 21	435
Четверг, 19 февраля 2009	
Глава 22	469
Глава 23	490
Пятница, 20 февраля 2009	
Глава 24	511
Глава 25	533
Глава 26	547
Суббота, 21 февраля 2009	
Глава 27	575
Воскресенье, 22 февраля 2009	
Глава 28	611
Понедельник, 23 февраля 2009	
Глава 29	629

Глава 30643

Вторник, 24 февраля 2009

Глава 31653

Глава 32664

**Пятница,
6 февраля 2009**

1

С появлением Малькольма Фокса в комнате раздались аплодисменты.

— Да ладно вам, парни, — отмахнулся он, водружая свой обшарпанный портфель на ближайший к двери стол. Кроме него, в офисе находились еще двое сотрудников отдела контроля. Пока Фокс снимал пальто, шум утих и они вернулись к своим делам. Прошлой ночью в Эдинбурге снегу выпало на три дюйма. Подобное событие в Лондоне парализовало все уличное движение неделю назад, но нынче утром Фоксу удалось добраться до работы — да, судя по всему, и остальным тоже. Мир снаружи ненадолго стал белым и чистым. Выйдя утром из дома, Малькольм заметил во дворе следы: его дом стоял позади городской площадки для гольфа, и где-то неподалеку обитало семейство лисиц. Может, поэтому в полиции за ним водилось прозвище Фокси¹, но сам

¹ От *англ. fox* — лиса, *foxу* — хитрый, лисий. (Здесь и далее — *прим. перев.*)

Малькольм не считал себя лисьего племени. Если уж на то пошло, скорее медвежьего. Один из его предыдущих начальников говорил, что Малькольм — как медведь: двигается к цели медленно, но верно, злится редко, но в гневе страшен.

Тони Кай, с огромной папкой под мышкой, подошел и хлопнул Фокса по плечу, ухитрившись при этом ничего не уронить.

— Молодцом, как всегда, — сказал он.

— Спасибо, Тони, — ответил Фокс.

Региональный штаб полиции Лотиана располагался на Фэттс-авеню, из некоторых окон был виден Фэттс-колледж¹. Никто из его выпускников не числился в рядах сотрудников отдела контроля и жалоб, хотя попадались парни из других частных школ. Фокс получил самое обыкновенное государственное образование — в Боромьюре, потом в университете Хериот-Ватт. Он болел за футбольный клуб “Хартс”; правда, с годами почти забросил это увлечение по причине нехватки времени. Регби же его не интересовало совершенно, даже во время чемпионата Кубка шести наций², который проходил здесь, в Эдинбурге. Февраль был объявлен “месяцем шести наций”, и по всему городу шатались толпы валлийцев, переодетых драконами, с гигантскими надутыми луковницами³

¹ *Фэттс-колледж* (осн. в 1870) — частная привилегированная средняя школа в Эдинбурге.

² Ежегодный чемпионат по регби. Шесть наций — Англия, Франция, Италия, Шотландия, Ирландия, Уэльс.

³ Лук-порей — одна из национальных эмблем Уэльса.

на веревочках. Впрочем, на этот раз Фокс собирался посмотреть матч по телевизору, а то и заглянуть по такому случаю в паб. Он уже пять лет как завязал с алкоголем, но на протяжении последних двух стал позволять себе время от времени пропустить стаканчик. Однако лишь в том случае, если он был в подходящем расположении духа, а именно — полностью уверен в себе.

Малькольм повесил пальто на вешалку и решил, что можно, пожалуй, снять и пиджак. Некоторые его коллеги считали, что подтяжки — это для модников: слишком экстравагантная и в общем-то лишняя деталь туалета. Но Фокс недавно сбавил в весе, а брючных ремней не любил. К тому же подтяжки Малькольма были вовсе не броскими — темно-синие на голубом фоне чистой выглаженной рубашки. Бордовый галстук завершал его сегодняшний наряд. Фокс аккуратно повесил пиджак на спинку стула и сел. Клацнув замками портфеля, он извлек из его недр то, что послужило причиной утренних аплодисментов, — дело некоего Глена Хитона. Это были плоды долгих усилий — на получение этих материалов у Фокса и его команды ушла добрая часть года. Теперь случаем заинтересовался финансовый отдел прокуратуры; Хитону предъявили обвинение, и на горизонте маячил суд.

Глен Хитон: пятнадцать лет службы в органах внутренних дел, из них одиннадцать — в отделе уголовных расследований. И все эти годы он трактовал закон по-своему: сплошь и рядом

обходил его без лишней щепетильности и знай себе набивал карманы. Но со временем безнаказанность завела его слишком далеко: Хитон начал делиться информацией не только со своими приятелями из СМИ, но и с самими преступниками. Тут-то на него и вышли сотрудники отдела контроля.

Полностью он назывался “отдел контроля и жалоб”. В его обязанности входило наблюдение за деятельностью остальных органов полиции. Их еще называли “резиновые подошвы” или “бригада в мягких туфлях”. Внутри отдела находился еще один — отдел профессионального контроля: эти, можно сказать, в тапочках ходили. Пока “резиновые подошвы” занимались мелкими насущными проблемами — вроде кляуз по поводу неправильно припаркованной патрульной машины или возмущенных жалоб на соседей-полицейских, которые устраивают по ночам шумные дискотеки, — ОПК расследовал всякие темные делишки. Они выискивали проявления расизма и коррупции. Находили места, где что-то незаконно прикрывают, на что-то смотрят сквозь пальцы. Это были спокойные, серьезные и решительные люди, уверенные в себе и своих полномочиях. Такова была команда Фокса. Офис ОПК составлял по площади примерно четверть всего помещения отдела контроля и жалоб и располагался на отдельном этаже. Хитон довольно давно попал в их поле зрения: вот уже несколько месяцев его домашний те-

лефон прослушивался, записи мобильных переговоров тщательно анализировались, а компьютер проверялся и перепроверялся — естественно, без ведома хозяина. За ним следили, его тайно фотографировали — и теперь Фокс знал о жизни Хитона больше, чем его собственная жена: вплоть до наличия танцовщиц, которым тот назначал свидания, и сына от прежней любовницы.

Многие копы спрашивали контролеров: как им не противно заниматься такой работой? Как можно обращать оружие против себе подобных? Ведь это же офицеры, с которыми вы работали или будете работать в одной команде, бок о бок, “хорошие парни” — вот был их главный аргумент. Но тут сразу всплывала одна тонкость — что конкретно подразумевать под словом “хороший”. Фокс призадумался, глядя на свое отражение в зеркале за барной стойкой, потихоньку цедя очередной безалкогольный коктейль.

Это просто “свои” и “чужие”, Фокси... иногда приходится идти напролом, если хочешь, чтобы дело было сделано... Разве тебе это не знакомо? Тебе, с твоей безукоризненной репутацией? Чистейшему из чистых?

Но нет, он вовсе не был таким уж праведником. Иногда даже Фокс чувствовал себя будто пленником ОПК — запертым здесь помимо всякого желания. Вовлеченным в какие-то людские отношения... и снова вне их... и все это так быстротечно. Сегодня утром он раздвинул шторы в спальне

и стал смотреть на снег, одолеваемый искушением позвонить на работу и наврать, что увяз в дороге. Но когда мимо окна проползла соседская машина, так и не сказанная ложь растаяла как дым. Он поехал в офис. Просто поехал — и все тут. Чтобы расследовать преступления других полицейских. Хитона отстранили от работы, но жалования пока не лишили. Все материалы следствия перекочевали в финансовый отдел прокуратуры.

— Чем теперь займемся? — спросил Фокса один из коллег. Остановившись перед его столом, он покачивался взад и вперед на каблуках, по обыкновению засунув руки в карманы. Это был Джо Нейсмит. Всего шесть месяцев в отделе — еще увлеченный, жадный до работы. Ему было двадцать восемь — довольно молодой для контролера. Тони Кай ворчал — мол, Нейсмит стремится поскорее пробиться в начальники. Юноша провел рукой по волосам, пытаясь пригладить мягкие, непослушные лохмы — предмет вечных придиорок со стороны коллег.

— Жить станет лучше, жить станет веселей, — пообещал Малькольм Фокс. Он достал носовой платок из кармана брюк и высморкался.

— Выпьем нынче вечером?

Сидя за своим столом, Тони Кай внимательно прислушивался к разговору. При этих словах он откинулся в кресле и поймал взгляд Фокса.

— Только смотри, напиток должен быть не крепче грудного молочка, — предупредил он. — И при-

дется пропустить вперед тех, чьи штанишки подлиннее.

Нейсмит повернулся и вытащил руку из кармана — ровно настолько, чтобы показать Каю средний палец. В ответ Тони состроил гримасу и вернулся к чтению.

— Что у вас тут — бои без правил? — прогремело в дверях. На пороге стоял старший инспектор Боб Макьюэн. Он неторопливо подошел к Нейсмиту и легонько стукнул его по лбу костяшками пальцев.

— Прическа, юный Джозеф, — что я тебе говорил насчет прически?

— Но, сэр... — промямлил Нейсмит, пятась к своему столу. Макьюэн пристально посмотрел на циферблат наручных часов.

— Чертовых два часа я проторчал на этой встрече.

— Уверен, Боб, они не пропали зря.

Макьюэн перевел взгляд на Фокса.

— Шеф думает, в Абердине завелась какая-то тухлятина.

— Подробности?

— Пока нет. Но я не испытываю ни малейшего желания видеть ее у себя в почте.

— У вас есть друзья в Грампиане?¹

— У меня вообще нет друзей, Фокси, и меня это вполне устраивает. — Старший инспектор задумался, словно вспомнив о чем-то. — Хитон? —

¹ Бывший правительственный округ на северо-востоке Шотландии, расформирован в 1996 г.

спросил он. Фокс медленно кивнул. — Хорошо, хорошо.

Фокс знал, что шефу это дело претит. Когда-то давным-давно Боб работал с Гленом Хитом в одной команде. По мнению Макьюэна, это был надежный и ответственный сотрудник, честно заслуживший свое высокое положение. Одним словом — “хороший офицер”...

— Хорошо, — немного рассеянно повторил Макьюэн. Он выпрямился и повел плечами, словно стряхивая остатки воспоминаний. — Что там у нас еще осталось на сегодня?

— Да так, рожки да ножки. — Фокс снова прочистил нос.

— Никак не избавишься от этой чертовой простуды?

— Похоже, я ей нравлюсь.

Макьюэн снова взглянул на часы.

— Уже и обед прошел, — сказал он. — Почему бы нам не разбежаться пораньше?

— Что вы сказали, сэр?

— Пятница, Фокси. Неплохо бы подзарядить батарейки и отдохнуть как следует, потому что в понедельник наверняка начнется что-то новенькое. — При этих словах лицо Фокса выразило столь явную задумчивость, что Макьюэн счел нужным уточнить: — Не Абердин.

— А что тогда?

— Точно не знаю. Может, еще за выходные все и рассосется, — пожал плечами Макьюэн. — В по-

недельник видно будет. — Он уже собирался отойти, но вдруг замешкался. — Что Хитон? Сказал что-нибудь?

— Да нет, только посмотрел на меня так... ну, вы знаете.

— Как же, помню. Некоторые после таких его взглядов бежали в горы.

— Боб, я не из таких.

— Что верно, то верно. — Криво улыбнувшись, Макьюэн зашагал к своему столу в дальнем углу комнаты.

Тони Кай снова откинулся в кресле. Слух у этого парня был острее, чем у любого электронного прибора.

— Если ты домой, оставь мне десятку, — сказал он.

— Зачем это?

— Ты задолжал нам выпивку — пару пинт мне и молочный коктейль малышу.

Джо Нейсмит убедился, что шеф не смотрит, и снова продемонстрировал Каю средний палец.

Малькольм Фокс домой пока не собирался. Ему нужно было еще навестить отца в доме престарелых в восточной части города, неподалеку от Портобелло. Чудное местечко этот Портобелло, особенно летом. Там всегда можно поваляться на пляже, поиграть в мяч или погулять вдоль набережной по променаду, мимо лотков с мороже-

ным и рыбой с чипсами попеременно с “однорукими бандитами”. У самой кромки воды, где мокрый песок становится похож на пластилин, высятся песочные замки. Люди запускают воздушных змеев или бросают палки в воду, играя со своими собаками. Вода такая холодная, что первые несколько секунд в ней почти невозможно дышать, но зато потом и вылезать не хочется. Родители нежатся на полосатых шезлонгах под зонтами, воткнутыми в песок. Мамаши выкладывают содержимое корзиночек для пикника: бутерброды из тонких ломтиков белого хлеба с мясным паштетом, который всегда хрустит песком на зубах, теплые пластиковые бутылки с колой. Солнечные очки, ослепительные улыбки и папаши в брюках, закатанных по колено...

Малькольм не вывозил отца к морю уже года два. Иногда он подумывал об этом, но не более того. Старик уже и на ногах-то едва держится — так он отговаривал себя всякий раз. На самом деле он не желал признавать, что боится сочувственно-любопытных взглядов окружающих, представляя себе это жалкое зрелище: капли мороженого, стекающие по дрожащим старческим рукам, медленная шаткая прогулка по променаду под руку со взрослым сыном. Вот они садятся, Малькольм вынимает носовой платок и вытирает мороженое с отцовских ботинок, чтобы потом тем же самым платком промокнуть его пепельно-серый подбородок...

Но нет, не только это его останавливало. Денек выдался уж слишком холодный.

На дом престарелых у Фокса уходило больше денег, чем на выплату ипотеки. Он не раз просил сестру разделить с ним это бремя, но та лишь отвечала, что непременно поможет, когда поправит свое финансовое положение. Заведение было частным. Фокс поначалу рассматривал и другие варианты, но там везде было грязно и дурно пахло. Лаудер-лодж оказался лучшим. Здесь деньги Фокса обретали в числе прочего причудливые формы обоев “Анаглипта” или хвойного освежителя воздуха. Внутри здания пахло тальком, а отсутствие кухонных ароматов свидетельствовало о хорошей вентиляции. Малькольм отыскал поблизости место, припарковался, подошел к двери и назвал свое имя. Дом престарелых располагался в особняке викторианских времен, стоимость которого, должно быть, выражалась семизначным числом до недавнего обвала цен на недвижимость. У подножия лестницы имелись места для ожидания. Едва Фокс собрался присесть, как нянечка сообщила, что его приглашают наверх.

— Дорогу вы знаете, мистер Фокс, — пропела она.

Малькольм кивнул и направился в один из двух коридоров — тот, что подлиннее. Он вел в пристройку к основному зданию. Ей было уже, наверное, лет десять. На стенах проступили тонкие трещинки, а окна с двойными стеклами местами

пострадали от влажности, но комнаты были большими, светлыми и хорошо проветривались — первое, на что он обращал внимание при выборе места. Много воздуха, света и никаких лестниц. Плюс, для особо везучих, собственный санузел при комнате. Имя его отца было напечатано на карточке снаружи двери.

“Мистер М. Фокс”. “М” означало “Митчелл” — девичья фамилия бабушки Малькольма. Отца все звали Митчем. Хорошее, сильное имя. Фокс сделал глубокий вдох, постучал и вошел в комнату. Отец сидел у окна, положив руки на колени. Он выглядел еще чуть более высохшим, еще чуть менее живым. Щеки были чисто выбриты — явно не им самим, а волосы свежевывыты и гладко расчесаны. Серебристые, пышные, они переходили в длинные бакенбарды, которые отец носил всю жизнь, сколько Малькольм его помнил.

— Привет, пап, — сказал Фокс. — Ты как?

— Не жалуюсь.

В ответ Фокс улыбнулся — на то и было рассчитано. “Ты повредил спину во время работы на фабрике, — подумал он, — и стал беспомощным на многие годы. Потом появился рак и бесконечные боли. Стоило тебе победить недуг, как умерла твоя жена. И пришла старость. Но ты не жалуешься — потому что всегда был главой семьи, опорой в доме.

Твой сын женился, но неудачно — брак распался через год. Проблемы с алкоголем у него случа-

лись и раньше, а тут дело на время приняло и вовсе тяжелый оборот. Дочь давно покинула родные края и редко дает о себе знать, пока не появится на горизонте с очередным малоприятным бойфрендом на привязи.

Но ты не жалуешься.

В конце концов, в твоей комнате не пахнет мочой, а сын все-таки иногда приходит навещать тебя. Он и сам вроде бы неплохо устроился, и о тебе не забыл. Ты никогда не спрашивал, доволен ли он своей жизнью. И никогда не благодарил его за то, что он делает для тебя..”

— Я забыл купить тебе сладости, пап.

— Не беспокойся — девочки принесут, если я попрошу.

— Принесут? Рахат-лукум? Да где они его сейчас найдут?

Митч Фокс медленно кивнул, но ничего не ответил.

— Джуд не объявлялась?

— Нет, кажется. — Брови старика сдвинулись. — Когда же это я видел ее в последний раз...

— На Рождество? Не мучайся, можно спросить у персонала.

— Она была здесь, я точно помню... на прошлой неделе или на позапрошлой?

Фокс вытащил мобильный, делая вид, что читает сообщения, на самом же деле глянул на часы. Прошло три минуты с тех пор, как он запер машину.

— Знаешь, я закончил то дело — помнишь, о котором я тебе рассказывал в прошлый раз, — начал он, поспешно захлопнув телефон, — сегодня утром у нас была встреча с прокурором. Пахнет суждением. Хотя праздновать победу рановато, но...

— Сегодня воскресенье?

— Пятница, пап.

— Я слышу колокольный звон.

— Тут рядом церковь на углу — может, там свадьба.

На самом-то деле Фокс знал, что никакой свадьбы не было. Он только что проезжал мимо и видел — церковь абсолютно пуста. *Зачем я это делаю?* — спросил он сам себя. — *Зачем я его обманываю?*

Ответ очевиден: так проще.

— Как поживает миссис Сандерсон? — осведомился он, вытаскивая из кармана носовой платок.

— Приболела. Простудилась и боится меня заразить. — Митч Фокс выдержал паузу. — Кстати, ты уверен, что тебе можно здесь находиться — с этой твоей инфекцией? — Он снова задумался и добавил: — Пятница, и на улице еще светло... Неужто тебе не положено быть в такое время на работе?

— Ну, надо же хоть иногда побыть плохим мальчиком. — Фокс встал и прошелся по комнате. — У тебя есть все необходимое? — Он увидел пачку потертых книжек в мягкой обложке: Уилбур

Смит, Клайв Кесслер, Джеффри Арчер — то, что обычно предпочитают мужчины. Наверняка выбор персонала — отец не был большим поклонником чтения. В углу комнаты, под самым потолком, висел телевизор на стальном кронштейне. Не очень удобно смотреть — приходится задирать голову. Если только ты не лежишь в постели. Как-то раз, во время очередного визита, Малькольм заметил, что телевизор настроен на канал скачек, хотя отец ни разу в жизни не был на ипподроме и никогда не интересовался лошадьми. Снова персонал. Стандартные мужские предпочтения. Дверь в ванную комнату была приоткрыта. Фокс легонько толкнул ее и заглянул внутрь. Ванна отсутствовала — ее заменяла душевая кабинка с сиденьем. Он учуял “Возен” — шампунь, которым мама обычно мыла его и Джуд, когда они еще были детьми.

— Тут хорошо, да? — спросил он громко, но не настолько, чтобы его услышал Митч. Он постоянно задавал себе этот вопрос. С тех самых пор, как они перевезли отца сюда из частного дома в Монингсайде. Поначалу он звучал риторически; теперь Фокс уже не был так уверен в ответе.

Фамильные угодья отчаянно нуждались в генеральной уборке. Часть мебели пылилась в гараже, а чердак был забит коробками со старыми фотографиями и памятными вещами, большинство из которых значили для Фокса или очень мало, или почти ничего. Во время первых

визитов в дом престарелых он брал некоторые снимки с собой, но они, как оказалось, только расстраивали отца. Имена знакомых и названия мест были напрочь стерты из его памяти. Митч не узнавал изображения, и это печалило беднягу до слез.

— Хочешь, что-нибудь поделаем? — спросил Фокс, снова присаживаясь на угол кровати.

— Не знаю. Не особенно.

— Может, посмотрим телик или выпьем чайку?

— У меня все хорошо. — Митч Фокс неожиданно в упор посмотрел на сына. — У тебя тоже, ведь так?

— Лучше не бывает.

— Как дела на работе?

— Меня там все ценят и уважают.

— Девушка есть?

— В данный момент — нет.

— Сколько же времени прошло с тех пор, как ты развелся? — Отцовские брови снова съехались к переносице. — Кажется, ее звали... вот-вот, вертится...

— Элен. И это очень давняя история, пап.

Митч Фокс кивнул и на мгновение погрузился в глубокую задумчивость. Потом выдал:

— Помни, ты должен постоянно быть начеку.

— Я знаю.

— Механизмы... С ними держи ухо востро. Все время ломаются.

— Но я не работаю с механизмами, пап.

— Все равно...

Малькольм снова притворился, что изучает свой телефон.

— Я могу позаботиться о себе, — заверил он отца, — не волнуйся.

— Передай Джуд — пусть придет навестить меня, — сказал Митч. — И чтобы впредь была осторожнее с этими своими лестницами.

При этих словах Малькольм Фокс оторвал взгляд от телефона.

— Конечно передам, — сказал он.

— Что это еще за новости — насчет лестниц?

Фокс стоял снаружи, около своей машины. Это была серебристая “вольво” модели S60, с тремя тысячами миль на счетчике. После дюжины гудков сестра все-таки взяла трубку — когда он уже собирался дать отбой.

— Ты был у Митча? — Сразу в яблочко.

— Он спрашивал про тебя.

— Я заходила на прошлой неделе.

— А еще, говорят, ты упала с лестницы?

— Господи, да ничего страшного. Отделалась легкими синяками.

— Эти синяки у тебя на лице, Джуд?

— Малькольм, перестань меня допрашивать. Ты ведешь себя как типичный коп. Я несла кое-что тяжелое вниз по лестнице, оступилась и упала.

Фокс помолчал мгновение, изучая проносящиеся мимо машины.

— Ладно, а как дела в остальном?

— Жаль, что мы не смогли увидеться на Рождество. Да, кстати, чуть не забыла — я поблагодарила тебя за цветы?

— Ты прислала сообщение в новогоднюю ночь, в котором желала мне “всего наилучшего”.

— Ой, правда? У меня ужасный телефон — кнопки такие маленькие.

— Может, ты просто выпила?

— Ну, и это тоже. А ты? Все еще в завязке?

— Уже пять лет.

— Да ладно, брось этот менторский тон! Как там Митч?

Фокс решил, что с него довольно свежего воздуха, открыл дверцу и сел за руль.

— Я не уверен, что он хорошо питается.

— Не всем же иметь такой зверский аппетит, как у тебя.

— Я думаю, может, пригласить врача, чтобы осмотрел его?

— Вряд ли он тебе за это спасибо скажет.

Фокс взял с пассажирского сиденья пачку мятных леденцов и закинул один себе в рот.

— Надо бы нам с тобой повидаться как-нибудь вечером.

— Да, давай, конечно.

— В смысле — только ты и я. — Несколько мгновений он слушал ее молчание, ожидая, что сестра назовет имя своего приятеля. Если она это сделает, разговор наконец-то коснется темы, которая так и свербит у него в мозгу.

А Винс?

Я же сказал — только ты и я.

Но почему?

Потому, что он бьет тебя, Джуд, и ты знаешь: когда я его вижу, у меня руки чешутся.

Ты ошибаешься, Малькольм.

Неужели? Может, покажешь мне свои синяки и ту лестницу, с которой ты упала?

Но она сказала только:

— Ладно, как хочешь.

Они попрощались, Фокс с резким щелчком захлопнул телефон и швырнул его на сиденье. Еще одна упущенная возможность. Завел мотор и поехал домой.

Фокс жил в собственном одноэтажном доме в Оксенгсе. Когда они с Элен покупали здесь дом, бывшие владельцы утверждали, что он находится в Фэрмайлхеде, а агент по недвижимости — что в Колинтоне, поскольку эти районы считались более престижными. Но Малькольма и Оксенгс вполне устраивал. Хватало того, что тут имелись магазины, пабы и даже библиотека, а до города было рукой подать. Автобусы ходили регулярно. К тому же неподалеку — а если на машине, то совсем рядом — располагались два больших супермаркета. Фокс не мог винить отца за то, что тот позабыл имя Элен. Их совместная жизнь длилась всего шесть месяцев до свадьбы и десять — после. Дело было шесть лет назад. Они вместе учились в школе, но после выпуск-

ного не поддерживали связь. Случайно встретились на похоронах общего друга. Вместе уехали с поминок, выпили и в результате оказались в постели, совершенно пьяные и пылающие страстью. “Страсть к жизни” — так она это называла. Элен тогда приходила в себя после долгого неудачного романа. Женившись, Фокс постепенно начал постигать смысл слова “откат”. Она пригласила на свадьбу своего бывшего, и тот явился, с улыбкой во все тридцать два зуба и при полном параде. Через несколько недель после медового месяца (на Корфу — оба жутко обгорели на солнце) они поняли, что совершили ошибку. Это Элен ушла от него, а не наоборот. Он спросил, как быть с домом, — она ответила, что бунгало полностью в его распоряжении. Малькольм остался, переделав обстановку на свой вкус, вплоть до чердака. “Холостяцкая халупа цвета беж”, как сказал кто-то из его друзей, добавив: “Осторожнее — смотри, чтобы это не задало тон всей твоей жизни”.

Поворачивая на дорогу, ведущую к дому, Фокс недоумевал, чем так уж плох бежевый. Обыкновенный цвет — не лучше и не хуже других. Но входную дверь он на всякий случай перекрасил в желтый. Установил пару зеркал — одно в холле, другое — вверху, на лестнице. Повесил пестрые картины в гостиной и столовой, чтобы немного оживить обстановку. Тостер на кухне поблескивал серебром. В спальне — ярко-

зеленое покрывало, темно-вишневый мебельный гарнитур...

— Никаким бежевым тут и не пахнет, — пробормотал он про себя.

Войдя в прихожую, Фокс вспомнил, что забыл портфель в багажнике. Едва пополнив ряды сотрудников отдела контроля, он получил предупреждение *ничего* не оставлять на виду и следовал ему неукоснительно. Снова вернувшись в дом — теперь уже с портфелем, он поставил его на кухонный стол и стал наполнять чайник водой. Планы на остаток вечера: чай, тосты и — на диван, задрав тормашки. На ужин в холодильнике ждала своей участи лазанья. Он купил с полдюжины видеодисков на последней распродаже в “Зэвви”¹. Возможно будет сегодня посмотреть один или два, если по ящику не покажут ничего интересного. Когда-то “Зэвви” был на гребне успеха. А теперь — все идет с молотка. То же самое случилось с универмагом “Вулворт” на Лотиан-роуд. Ребенком Фокс бывал там часто, даже слишком часто: покупал сперва конфеты и игрушки, потом, уже будучи подростком, — синглы и пластинки. А став взрослым, он тысячу раз проезжал мимо, и у него ни разу даже мысли не возникло остановиться и зайти внутрь. Потому что в портфеле лежала свежая газета. И находилась очередная куча причин для пессимизма и экономии. Может, поэтому

1 Сеть супермаркетов.

каждый десятый житель страны сидит на антидепрессантах. Прогрессирует СДВГ¹, а каждый пятый школьник страдает ожирением и уверенными шагами движется к диабету. Шотландский парламент со второй попытки принял бюджет на следующий год, но слишком много рабочих мест находится в государственном секторе. Наверное, только на Кубе ситуация хуже. Вот совпадение: один из купленных им дисков оказался *Buena Vista Social Club*². Может, до него сегодня и дойдет дело. Кусочек Кубы в Оксенгсе. Чтобы немного отвлечься и расслабиться.

Одна из статей в сегодняшней газете была о женщине из Литвы, которую убили в Бречине. Преступники расчленили тело и бросили в море. Там все эти жуткие куски и плавали, пока их не прибило к арбротскому пляжу. Дети нашли голову, и теперь двое рабочих-иммигрантов привлечены к суду за убийство. Расследование такого случая — предел мечтаний большинства копов. Фоксу за время работы в управлении приходилось иметь дело с убийствами, и, хотя их было немного, у него перед глазами до сих пор стояли все картины преступления и вскрытия. Он встречался с членами семей жертв, чтобы сообщить страшные известия, сопровождал их в морг на опознание трупов тех, кого они любили... Забыть такое невозможно. Сотрудники отдела контроля и жа-

¹ Синдром дефицита внимания и гиперактивности.

² Документальный фильм Вима Вендерса о кубинской музыке.

лоб были далеки от подобных трагедий; они существовали совсем в другом мире, и, может быть, поэтому некоторые утверждали, что им достается легкий хлеб.

— Но тогда почему от него иногда так мутит? — спросил он вслух, когда раздался щелчок тостера. Все, включая газету, было доставлено в гостиную, на столик у дивана. Вечерняя телепрограмма не сулила ничего интересного, но в запасе всегда оставались новости на Би-би-си. Взгляд Фокса рассеянно скользнул по каминной полке, где стояли несколько фотографий в рамках. С одной смотрели его мать и отец, видимо, на какой-то вечеринке, в середине шестидесятых. На другой — сам Фокс, уже почти тинейджер, сидел на диване и обнимал за плечи младшую сестру. Он смутно помнил, что снимок сделан в доме одной из его теток, хотя и неизвестно, какой именно. Фокс улыбался фотографу, “работая на камеру”, а малышка Джуд, казалось, не замечала ничего, кроме брата. В его сознании вдруг вспыхнул образ — сестра катится вниз по ступенькам. Что же такое она, черт возьми, несла? Поднос с грязной посудой, может быть, или корзину белья? Или все-таки дело было по-другому — вот она стоит у подножия лестницы, цела и невредима, а к ней приближается Винс, заносит кулак, и... о господи... Такое случалось и раньше. Джуд всегда говорила, что она сама виновата или что он получил не меньше. Это больше не повторится...

Фоксу расхотелось есть, а по запаху чая было ясно, что в нем слишком много молока. Вдруг пиликнул мобильный: входящее сообщение. От Тони Кая. Он был в пабе с Джо Нейсмитом.

— Отвали, искусь, — пробормотал Фокс себе под нос.

Пять минут спустя он искал ключи от машины.